

«БРЫСЫ!»

В русском театре прошлого века спектакль состоял из двух пьес — многоактной «напительной» и одноактного водевиля — для съезда или разъезда публики.

...На провинциальной сцене завершается «Гроза». Кулигин приносит мертвую Катерину. Все ждут заключительных слов Тихона: «Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете да мучиться!». Но слышат нечто совсем иное: «Хорошо тебе, Катя! А вот мне так еще водевиль играть!»

Актерские оговорки и «отсебятины» — невольные или предумышленные — всегда были любимой темой застольных бесед. Не учить ролей считалось чуть ли не шином. Этой болезни были подвержены даже крупные артисты.

В одном из южных городов играли «Ревизора». В роли Городничего выступал замечательный актер Андреев-Бурлак, который ничтоЖа сумняшся весь текст проговорил своими словами. После спектакля, за ужином, хозяин дома обратился к кому-то из артистов:

«Мы все очень довольны спектаклем. Но скажите, что за причина, что Василий Николаевич (то есть Андреев-Бурлак) так не ладит с Николаем Васильевичем (то есть с Гоголем)?..»

Справедливости ради — многие «отсебятины» Бурлака были остроумны и даже дожили до наших дней. А одна из них — в «Лесе» — ввела в заблуждение самого Островского. После слов Несчастливцева о том, что

его собеседника казани четыре версты с нагайками гнали, Арнашпа отвечает: «Совсем и не четыре». Бурлак же добавлял: «А только до рощи». Островский никак не хотел верить, что последних слов нет в его комедии.

Но совершенно анекдотической фигурой в этом отношении был гремевший на всю Россию номин Г. А. Выходцев — это он так своеобразно почувствовал Катерине. Он все роли говорил своими словами, да еще какими! «Жандар», «фост» (хвост), «хвигура», «плацформа»... Отсюда и прозвище его — «Хучь» (так выговаривал он слово «хотя»). Даже грибоедовское «Горе от ума» он проговаривал по-своему. Первую сцену Фамусова с Лизой («То флейта слышится, то будто фортепиано...») Выходцев интерпретировал так: «Я барин, а ты, паршивая девчонка, на всю улицу гремишь и симфонию разводишь. Брысь!» И заканчивал вполне в своем духе: «...В сенат подам, министру, государю», — и после паузы: «И господину губернатору!»

Играя Лепорелло в «Дон Жуане». Выходцев после похищения Дон Жуана завершал пьесу нравочением: «И так будет со всеми, кто на чужих жен заглядывается!»

Но когда он играл Лепорелло в собственной труппе, антрепренерские интересы брали верх и финал получал такое толкование: «И всем так будет, кто не хочет и нам в театр ходить!»

А. ДВИНСКИЙ

М.Ф. Ресевул, 1983, Samp